

Тюрина А.А.,
курсант,
4 курс, юридический факультет
Университета ФСИН России,
Россия, г. Санкт-Петербург

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ФОРМИРОВАНИЕ СТАНДАРТОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ: ОТ ЛИГИ НАЦИЙ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается историческая ретроспектива и современное состояние международного сотрудничества в сфере защиты прав человека и обращения с осужденными. Анализируется роль ключевых судебных институтов – Постоянной палаты международного правосудия, Международного Суда ООН и Международного уголовного суда. Особое внимание уделяется эволюции пенитенциарного сотрудничества: от первых тюремных конгрессов XIX века до разработки Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Автор исследует проблему имплементации международных норм в национальное законодательство, а также противоречия, возникающие в деятельности наднациональных судебных органов. Делается вывод о том, что, несмотря на политическую конъюнктуру и кризис доверия к отдельным институтам, международные стандарты остаются важнейшим ориентиром для развития национальных пенитенциарных систем, однако их эффективность напрямую зависит от готовности государств к добросовестному диалогу.

Ключевые слова: международное право, обращение с осужденными, пенитенциарные стандарты, имплементация.

Abstract: *The article examines the historical retrospective and current state of international cooperation in the field of human rights protection and the treatment of convicted persons. The role of key judicial institutions – the Permanent Court of International Justice, the International Court of Justice, and the International Criminal Court – is analyzed. Special attention is paid to the evolution of penitentiary cooperation: from the first prison congresses of the 19th century to the development of the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners. The author explores the issue of implementing international norms into national legislation, as well as the contradictions arising in the activities of supranational judicial bodies. It is concluded that, despite the political climate and the crisis of confidence in certain institutions, international standards remain a crucial guideline for the development of national penitentiary systems; however, their effectiveness directly depends on the willingness of states to engage in good-faith dialogue.*

Keywords: *international law, treatment of convicted persons, penitentiary standards, implementation.*

Глобализация и усложнение системы межгосударственных отношений на рубеже XX-XXI веков актуализировали роль наднациональных механизмов в регулировании вопросов, традиционно относящихся к внутренней компетенции государств. Одной из ключевых сфер такого регулирования выступает защита прав человека и, как её неотъемлемая часть, формирование цивилизованных стандартов обращения с осужденными. Начавшись с философских трактатов эпохи Просвещения и первых благотворительных конгрессов, это сотрудничество к середине XX века обрело форму разветвленной системы институтов и договорных норм. Целью данной статьи является анализ исторического пути становления этой системы и оценка её влияния на национальные правовые порядки.

История современного международного правосудия берет начало с создания в 1920 году Лигой Наций Постоянной палаты международного правосудия (ППМП). Её фактическим преемником в 1946 году стал Международный Суд ООН (МС ООН), который, в отличие от предшественника, был интегрирован в структуру новой Организации Объединенных Наций в качестве главного судебного органа. Символично, что первым председателем МС ООН стал Хосе Густав Герреро, последний председатель ППМП, что подчеркнуло преемственность правовых традиций [1, с. 6-7].

За более чем 75 лет деятельности МС ООН рассмотрел 165 межгосударственных споров. Важно отметить, что вплоть до 2024 года представители СССР/России неизменно входили в состав Суда, а с 1989 года СССР, а затем и Россия, признали юрисдикцию МС ООН по ряду ключевых конвенций. Это свидетельствовало о высоком уровне доверия к данному институту, хотя, как показывает практика, далеко не все решения Суда (например, по иску Украины 2017 года) удовлетворяют стороны спора в полном объеме [2, с. 173].

Параллельно с межгосударственной юстицией развивалась и уголовная. Нюрнбергский и Токийский трибуналы стали первой успешной попыткой привлечения к ответственности лиц, виновных в преступлениях против человечности. Однако идея создания постоянно действующего органа была реализована лишь в 2002 году с учреждением Международного уголовного суда (МУС) на основе Римского статута [3, с. 3].

МУС, в отличие от МС ООН, преследует индивидов, обвиняемых в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности, выступая в качестве вспомогательного механизма для национальных систем правосудия. Однако заложенный в Статут принцип, позволяющий Суду самому разрешать споры о своих функциях (ст. 119), нарушает классическую правовую максиму «никто не судья в собственном деле».

Здесь мы подходим к принципиальному противоречию: стремясь создать независимый орган, способный судить сильных мира сего, государства-учредители наделили МУС функциями, которые в национальных системах распределены между разными ветвями власти. Суд сам решает, есть ли у него юрисдикция, сам оценивает доказательства, и сам же является окончательным арбитром в спорах о собственных полномочиях. Такая концентрация власти неизбежно провоцирует обвинения в предвзятости. Неудивительно, что три из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (включая Россию, США и Китай) не являются участниками Римского статута. Тем не менее, сам факт существования МУС задает высокую планку ответственности за грубейшие нарушения прав человека, а его взаимодействие с ООН подчеркивает универсальный характер системы международной законности [4, с. 40].

Фундамент современной системы защиты прав человека был заложен Всеобщей декларацией прав человека 1948 года. Развивая её положения, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года придал этим нормам договорной, обязательный характер. Венцом развития универсальных пенитенциарных стандартов стали Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые ещё в 1955 году и обновленные в 2015 году как Правила Нельсона Манделы [5, с. 173].

Перечень международных актов в этой сфере огромен – от Конвенции о статусе беженцев до Конвенции о правах ребенка. Однако их объединяет общая проблема: рекомендательный характер большинства положений либо сложность их имплементации в национальные системы. Как справедливо замечает А.С. Автономов (член Комитета по ликвидации расовой дискриминации в 2003-2020 гг.), рекомендательность решений договорных органов заключается в свободе выбора государством способа исполнения, но не в возможности их игнорирования [6].

Российская Федерация, признавая компетенцию четырех договорных органов (КПЧ, КЛДЖ, КПП, КЛРД) по рассмотрению индивидуальных жалоб, демонстрирует приверженность этому диалогу. Это важный маркер: даже в условиях геополитической напряженности Россия сохраняет каналы коммуникации по конкретным случаям возможных нарушений прав человека.

История сотрудничества в области обращения с осужденными насчитывает более двух столетий. Ещё в XVIII веке идеи Джона Говарда о необходимости гуманизации тюрем стали предметом международного обсуждения. Первый этап (середина XIX века) ознаменовался проведением международных тюремных конгрессов. Хотя первые встречи во Франкфурте (1846) и Брюсселе (1847) носили скорее благотворительно-либеральный характер, они создали платформу для диалога [7, с. 39].

Второй этап начался с конгресса 1872 года, когда к обсуждению подключились официальные представители государств. Именно тогда были выработаны рекомендации по прогрессивной системе отбывания наказания, созданию наблюдательных комиссий, дифференцированному подходу к осужденным. Эти идеи намного опередили свое время.

Третий, современный этап, связан с деятельностью ООН. Ведущая роль здесь принадлежит Конгрессам ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проводимым раз в пять лет. Начиная с Женевского Конгресса 1955 года, где были приняты упомянутые Минимальные стандартные правила, и заканчивая последующими форумами в Киото, Каракасе, Милане и Гаване, эти встречи сформировали «золотой фонд» документов: от Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию (1989), до Пекинских правил (1985) и Эр-Риядских принципов (1990).

Интересно проследить эволюцию повестки этих конгрессов. Если в 1950–70-х годах доминировали вопросы классификации заключенных и профессионального обучения, то начиная с шестого конгресса (1980) в фокус

попадают проблемы злоупотребления властью и независимости судей. А конгрессы XXI века – Катарский (2015) и Киотский (2021) – уже целиком посвящены интеграции уязвимых групп и киберпреступности. Это демонстрирует неразрывную связь пенитенциарной политики с общим уровнем защиты прав человека и социально-экономическим развитием.

Интеграция России (ранее СССР) в международное правозащитное пространство прошла несколько этапов. Подписание в 1989 году Венских соглашений обязало СССР привести законодательство в соответствие с международными стандартами. Вступление в Совет Европы в 1996 году и подписание Европейской конвенции по предупреждению пыток стали мощным стимулом для реформы уголовно-исполнительной системы.

Кульминацией этого процесса стало принятие в 1997 году Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Впервые в истории России в статье 3 УИК РФ был законодательно закреплён приоритет норм международного договора над национальным законом.

Важно подчеркнуть прагматичный подход российского законодателя: УИК РФ проводит различие между обязательными и рекомендательными нормами. Такой подход представляется единственно верным, так как прямое и немедленное копирование стандартов без учёта экономических реалий страны способно дискредитировать саму идею гуманизации. Как отмечал ещё И. Кант, достоинство человечества состоит в способности устанавливать всеобщие законы, но с условием, что оно само будет им подчиняться [8, с. 283]. Этот философский принцип находит своё отражение и в современной правовой политике.

Развитие международного сотрудничества в области прав человека и обращения с осуждёнными прошло сложный путь от гуманистических идей до создания постоянно действующих судебных органов и детальной нормативной базы. МС ООН остаётся главным арбитром в спорах государств,

а стандарты, разработанные под эгидой ООН, служат ориентиром для законодателей всего мира.

Проведенный в статье анализ позволяет утверждать, что международное сотрудничество в области прав человека и обращения с осужденными прошло длительный и противоречивый путь развития. От филантропических идей XVIII века и первых тюремных конгрессов XIX столетия человечество пришло к созданию разветвленной системы наднациональных судебных институтов и детализированных стандартов, охватывающих все аспекты пенитенциарной практики.

Ключевым достижением этого процесса стало формирование универсального нормативного массива, ядром которого выступают Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Эти документы, несмотря на их преимущественно рекомендательный характер, задают ту минимальную планку гуманности, ниже которой не вправе опускаться ни одно цивилизованное государство.

Институциональная архитектура международного правосудия, представленная Международным Судом ООН и Международным уголовным судом, выполняя различные функции, в совокупности обеспечивает не только разрешение межгосударственных споров, но и привлечение к ответственности индивидов, виновных в тягчайших преступлениях. Вместе с тем опыт деятельности МУС обнажил системные противоречия: концентрация в одном органе функций по определению собственной юрисдикции, оценке доказательств и окончательному разрешению споров неизбежно порождает сомнения в его беспристрастности. Неучастие трех из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН в Римском статуте является не столько политическим демаршем, сколько следствием этих фундаментальных правовых дефектов.

Для России путь интеграции в международное правозащитное пространство стал важным фактором реформирования национальной уголовно-исполнительной системы. Принятие в 1997 году Уголовно-исполнительного кодекса РФ, закрепившего приоритет международных договоров и принцип дифференцированного применения рекомендательных норм, ознаменовало качественно новый этап развития отечественного пенитенциарного законодательства. Российский подход, различающий обязательные и рекомендательные положения международных актов и реализующий последние по мере экономических возможностей, представляется прагматичным и сбалансированным, позволяющим избежать формального копирования стандартов без учета национальной специфики.

Вместе с тем современная геополитическая ситуация ставит перед международным сообществом сложные вопросы. Кризис доверия к отдельным институтам, избирательное применение правосудия и попытки использовать правозащитную риторику как инструмент политического давления подрывают саму идею универсальности прав человека. Однако, как свидетельствует исторический опыт, именно в периоды напряженности особенно важно сохранять каналы профессионального диалога, прежде всего в пенитенциарной сфере.

Вопросы обращения с осужденными, условия их содержания, возможности ресоциализации – это не только вопросы права, но и индикаторы нравственного здоровья общества. Отказ от сотрудничества в этой области, возврат к изоляции и закрытости тюремных систем неизбежно ведет к деградации, росту рецидивной преступности и, в конечном счете, к снижению уровня общественной безопасности.

Перспективы дальнейшего развития международного сотрудничества в области обращения с осужденными видятся не столько в создании новых институтов или ужесточении контроля, сколько в возвращении к духу первых тюремных конгрессов – духу профессионального обмена опытом,

уважительного диалога и совместного поиска решений, направленных на утверждение человеческого достоинства даже в условиях изоляции от общества. Только на этом пути возможно преодоление нынешнего кризиса доверия и сохранение тех гуманистических завоеваний, которые были достигнуты ценой огромных усилий на протяжении более чем двух веков развития международного пенитенциарного сотрудничества.

Использованные источники:

1. Международный Суд: Главный судебный орган Организации Объединённых Наций: вопросы и ответы. – Нью-Йорк : ООН, 2001. – 80 с.
2. Ляхов, Е. Г. Исполнение решений международных организаций в правовой системе России / Е. Г. Ляхов, Р. В. Винникова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 4 (43). – С. 170-175.
3. Медведев, Д. А. Утраченные иллюзии, или Как Международный уголовный суд стал юридическим ничтожеством / Д. А. Медведев // Правоведение. – 2025. – № 1. – С. 3-23.
4. Богатырев, В. В. Международно-правовая включенность Российской Федерации в систему межгосударственного сотрудничества по противодействию международной преступности / В. В. Богатырев, Р. А. Каламкарян // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 38-42.
5. Слабкая, Д. Н. Актуальные проблемы имплементации общепринятых международных стандартов по обращению с осужденными в Российской Федерации / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 12-1. – С. 173-179.
6. Автономов, А. С. Рассмотрение договорными органами индивидуальных сообщений в системе Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] / А. С. Автономов // UN Web TV : Audiovisual Library

of International Law. – 26 Mar 2019. – Режим доступа: <https://webtv.un.org/en/asset/k1s/k1s5xm2023> (дата обращения: 14.02.2026).

7. Галямова, Д. С. История международного сотрудничества в области обращения с осужденными / Д. С. Галямова // Государство и право: теория и практика : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 38-41. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/531> (дата обращения: 15.02.2026).

8. Кант, И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – Москва, 1965. – Т. 4, ч. I. – 283 с.